

Дворецкий Фу дал Чжао Руосин мокрое полотенце, чтобы вытереть лицо. Девушка плакала, продолжая говорить:

- Мы тоже хотели бы вернуться в семью Шу, но семья Шу не простит мою мать и не примет меня. Тогда старшая сестра не могла оставаться там, потому что отец уже женился на новой жене, и бабушка отправила ее в семью Юань. А теперь представьте себе, как они отнесутся ко мне, ребенку, который никогда даже не рос в семье Шу...

Никто не знал, что сказать, глядя на Чжао Руосин в таком жалком состоянии. Им казалось бесчеловечным продолжать возражать.

В этот момент Юань Чжэ внезапно задал вопрос:

- Разве дядя Шу Хэн не женился на дочери старшего сына семьи Лим?

Старая госпожа Юань кивнула.

- Так и есть. Семья Шу в настоящее время находится в плачевном состоянии. Даже несмотря на то, что Юань Сюань пару раз оказывал им финансовую помощь, это не является постоянным решением. Семья Лим - их родственники, но, поскольку семья Лим в последние несколько лет становится все сильнее, Шу Хэн не осмеливается оскорбить их.

- Тогда, по-моему, мисс Чжао вполне разумно остаться здесь. В конце концов, это была просьба бабушки Шу.

Юань Чжэ, который еще не проявил своей позиции, внезапно покинул своих родителей, чтобы согласиться с бабушкой. Юань Сюань смотрел, как его брат Юань Чжэ делает это, и на его лице появилась застенчивая улыбка.

Цвет лица Вэнь Я изменился, когда она задрожала и потянула Юань Чжэ за рукав. Юань Чжэ разозлился и быстро стряхнул ее руку.

Услышав это, Му Чэньян сочувственно посмотрела на Чжао Руосин. Если отбросить прошлое, эта женщина теперь была такой же бездомной, как и она сама, и именно поэтому она была готова опуститься до того, чтобы искать убежища в энергетическом центре, которым была семья Юань. Однако разница между ними заключалась в том, что Юань Чжэ и Юань Сюань будут больше заботиться о мисс Руосин. В конце концов, Цингер столько лет росла вместе с ними, и ее смерть означала, что Чжао Руосин станет новым получателем всей их любви.

Когда бабушка увидела, что у нее появился еще один сторонник, она успокоилась. Она продолжала говорить:

- Тянь-Тянь предложила позволить Руосин жить в другом доме, но что я буду делать, если эти

злодеи проникнут в Ло Хай и причинят ей вред? С Шу Цингер уже произошел трагический несчастный случай, и если на Руосин обрушится какое-нибудь несчастье, то как я буду смотреть в лицо бабушке Шу, когда умру?

Слова старой хозяйки заставили всех замолчать.

Юань Тянь больше ничего не говорила. Она украдкой взглянула на Му Чэньянь и одними губами произнесла фразу: «почему бы тебе не сказать что-нибудь»?

Му Чэньянь слабо улыбнулась и покачала головой. Юань Тянь все еще была слишком наивной. Прямо сейчас, какая у нее есть причина показать свою позицию? Кто знает, как отреагирует бабушка? Возможно, ее саму вышвырнут из дома...

На это никто больше не возражал, и дело было улажено.

Му Чэньянь не ожидала, что после того, как она войдет в этот дом, она и люди семьи Шу все равно окажутся под одной крышей. Когда ей было всего десять лет, она последовала за своими родителями обратно в Ло Хай, и невежественная неопытная молодая девушка с головой упала в сеть Юань Сюаня, совершенно неспособная освободиться.

Именно в этом году Шу Цингер покинула семью Юань и отправилась учиться за границу. После этого она больше не вступала в контакт с семьей Юань. Хотя Му Чэньянь знала, что Шу Цин однажды завоевала уважение семьи Юань, она не осознавала ее положения и влияния.

Находясь за границей, Шу Цин всегда путешествовала из Италии в Англию, чтобы навестить Юань Сюаня. Она даже нашла Му Чэньянь, чтобы показаться после того, как та призналась Юань Сюаню в любви.

Было очевидно, что эта возлюбленная детства была не простой женщиной!

Однако теперь, когда Му Чэньянь задумалась об этом, сам Юань Сюань, казалось, никогда не показывал своего отношения к Шу Цин в ее присутствии. В то время она была упрямо влюблена, самоуверенна и безумна, но при этом постоянно придерживалась точки зрения: «ты мне нравишься, и это мое дело». Поэтому, преследуя Юань Сюаня, Му Чэньянь была действительно опрометчивой.

Тогда она не жалела о своем решении, но в будущем уже не будет такой наивной.